

ВЛАДИМИР ОДОЕВСКИЙ

НАУКА ИНСТИНКТА.
ОТВЕТ РОЖАЛИНУ

Владимир Одоевский

Наука инстинкта. Ответ Рожалину

«Public Domain»

1843

Одоевский В. Ф.

Наука инстинкта. Ответ Рожалину / В. Ф. Одоевский — «Public Domain», 1843

«Напрасно нападали на мысль о внутреннем чувстве; точно так же, как в мире физическом вредная пища нас с вида отвращает, — так точно к другому поступку мы при мысли о нем чувствуем отвращение. Это чувство развитое составляет основание нравственности...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Владимир Федорович Одоевский

Наука инстинкта. Ответ Рожалину

Скептику можно ответить следующим выводом: ты не можешь не верить тому, что ты имеешь силу думать, свою мысль сообщать глазам, языку, своей руке, следственно действовать, следственно жить; ты не можешь не верить тому, что ты живешь; если ты живешь – ты родился, если ты родился – есть для тебя начало, если есть начало, то была сила производящая, и так далее.

Напрасно нападали на мысль о внутреннем чувстве; точно так же, как в мире физическом вредная пища нас с вида отвращает, – так точно к другому поступку мы при мысли о нем чувствуем отвращение. Это чувство развитое составляет основание нравственности.

Поступки, в коих преимуществует один какой-либо элемент: поступок Курциев¹ представляет наиболее поэтическую сторону; поступок человека, который, надев на себя пробковый пояс, спасает человека, – видно одно действие знания; в позе отшельника, удалившегося от мира, не ищущего ни с кем сношения, – одна религиозная сторона. Надобно заметить, что в каждом из сих действий, хоть и *подчиненно*, но существуют и две другие стихии: в преимущественно поэтическом, религ и знаемом? и так далее – по той же причине, почему органическое тело не может существовать без какого-либо своего элемента, хотя в каждом из них они соединены.

То, что не есть ни знание, ни художественное произведение, ни вера и что между тем составляет жизнь нашу, есть то, что называют нравственным поступком. Нравственный поступок есть результат сих трех элементов, отчего то или другое соединение оных производит особенное понятие о нравственности, как то или другое соединение простых тел производит то или другое вещество; оттого в нравственном поступке мы находим, как говорят, ум – т. е. знание, согласное с религиею, и поэтическую прелесть. Есть нравственность в различных пропорциях.

В историческом отношении это преобразование того или другого элемента в нравственные поступки людей есть следующее:

¹ ...поступок Курциев – предание рассказывает, что в 362 г. до н. э. юноша Марк Курций со словами «Нет лучшего блага в Риме, чем оружие и храбрость» бросился в появившуюся на форуме пропасть, которая после этого сомкнулась.

Первый век		- элемент поэтический преобладает	} Под общим преобладанием поэзии
	{	- религиозный	
		- ученый	
Поэзия (времена беспокойные)			
Второй век		- ученый	
	{	- религиозный	
		- поэтический	
Вера (времена индийского и египетского образования)			
Третий век		- поэтический	}
	{	- религиозный	
		- ученый	
Знание (времена греков)			
Четвертый век			

Разум и инстинкт могут иметь различные степени в одном и том же человеке, то одолевает один, то другой. Так, например, простое боязливое ханжество вытесняется кощунством Вольтера, кощунство вытесняется сухим мистицизмом, мистицизм [2 нрзб.], но может быть высший синтез, разум с инстинктом, которого трудно, может быть, невозможно достигнуть, но приближаться к нему можно и должно, и потому не должно в последовательном роде теории стихий нашей жизни удерживать себя, боясь показаться непогрешимым; дело в том, чтобы быть всегда искренним.

Лишь страдания выжимают из души светлую, живую, плодоносную мысль. Но не ищите в ней в минуту ее зарождения возможности применения. Мать еще слаба и ребенок так же; им нужно время для силы. Оттого люди глубокие неспособны на приложение своих мыслей; придут другие – разберут мысль по частям, как труп, и каждой найдут место.

Первобытное инстинктуальное состояние человека не имело нужды в формах для того, чтобы [1 нрзб.] себя; когда ныне оно возвращается к сему состоянию посредством экстатического состояния (как бы состояние поэта), оно ищет образов для своего невыразимого состояния; не имея языка (ибо язык есть предчувствие эпохи разума), оно употребляет приблизительный язык, т. е. символы.

Поэт не должен принадлежать ни к какой партии – как священник, как судья; партии не его дело; в мире искусства, как в мире божества, нет партий; когда поэт выходит на площадь, тогда он не поэт более – он перестает действовать инстинктуально, выходит из того положения духа, где время и пространство, прошедшее, настоящее и будущее не существуют; дело поэта – мир между всеми и торжество искусства. Лишь с этой высоты он должен низводить взор на подлунное. Как скоро поэт выходит из своего инстинктуального положения, тогда, по выражению древних, он перестает быть вдохновен богами, тогда он только человек, и, как человек, обуреваем страстями, принимает в руководство земной разум вместо ума небесного и ошибается в пророчествах, тогда как истинный поэт никогда не ошибается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.